

STANFORD SLAVIC STUDIES

Volume 48

Series Editor
Lazar Fleishman

Across Borders: 20th Century
Russian Literature and Russian-
Jewish Cultural Contacts

Essays in Honor of Vladimir Khazan

Edited by
Lazar Fleishman and Fedor Poljakov

PETER LANG

Bibliografische Information der Deutschen Nationalbibliothek

Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen Nationalbibliografie; detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über <http://dnb.d-nb.de> abrufbar.

Library of Congress Cataloging-in-Publication Data

A CIP catalog record for this book has been applied for at the Library of Congress.

Umschlagabbildung: Photo of Vladimir Khazan
by courtesy of Mila Tantsman
Cover Design: © Olaf Gloeckler, Atelier Platen

Gedruckt auf alterungsbeständigem, säurefreiem Papier.
Druck und Bindung: CPI books GmbH, Leck

ISBN 978-3-631-76163-2 (Print)
E-ISBN 978-3-631-77066-5 (E-PDF)
E-ISBN 978-3-631-77067-2 (EPUB)
E-ISBN 978-3-631-77068-9 (MOBI)
DOI 10.3726/b14781

© Peter Lang GmbH
Internationaler Verlag der Wissenschaften
Berlin 2018
Alle Rechte vorbehalten.

Peter Lang – Berlin Bern Bruxelles New York
Oxford Warszawa Wien

Das Werk einschließlich aller seiner Teile ist urheberrechtlich geschützt. Jede Verwertung außerhalb der engen Grenzen des Urheberrechtsgesetzes ist ohne Zustimmung des Verlages unzulässig und strafbar. Das gilt insbesondere für Vervielfältigungen, Übersetzungen, Mikroverfilmungen und die Einspeicherung und Verarbeitung in elektronischen Systemen.

Diese Publikation wurde begutachtet.

www.peterlang.com

Contents

<i>В.М. Паперный</i> Александр Блок и большевистская революция	9
<i>Magnus Ljunggren</i> A Word from the Gospel in <i>Peterburg</i>	21
<i>Роман Тименчик</i> Из Именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой	29
<i>Аурика Меймре</i> Петр Пильский – творец собственной биографии	45
<i>Г. Обатнин</i> «Возьмем хотя бы нашего милого, славного Дымова». Из размышлений над <i>Солнцеворотом</i>	69
<i>Борис Равдин</i> Иван Лукаш между Берлином, Парижем и Ригой (К истории рижской журналистики 1920-х гг.)	83
<i>Павел Лавринец</i> К жизнеописанию Давида Кагана	105
<i>Carmen Sippl</i> „Die Werkstatt des Wunders“: Alexander Eliasberg und die ostjüdische Literatur	137
<i>Стефано Гардзонио</i> Марк Вальтух, итальянский философ и литератор из Одессы	153
<i>Leonid Livak</i> Russian Émigrés in the Intellectual and Literary Life of Interwar France: Addenda et Corrigenda	159
<i>Андрей Устинов</i> Литературный авангард русского Парижа и его берлинская аудитория	203

<i>Елена Погорельская</i> Исаак Бабель во Франции (к истории двух поездок)	209
<i>Mirja Lecke</i> Одесское лицо. Комедия «Чужбина» (1907/08) В. Жаботинского	235
<i>Михаил Одесский, Моника Спивак</i> Персонажи диалогии И. Ильфа и Е. Петрова в перспективе «Серебряного века»	251
<i>Игорь Лоцилов</i> К предположительной атрибуции одного неподписанного фельетона	267
<i>Григорий Утгоф</i> К генеалогии Адама Круга	275
<i>К. Азадовский</i> Два письма Леонида Пастернака (к истории портрета Рильке)	283
<i>Lazar Fleishman, Piotr Mitzner</i> Флирт с «Каменной» Новые письма и статьи Льва Гомолицкого	297
<i>А.М. Грачева</i> Рукописный альбом Алексея Ремизова «Щуп и цапля» 1948 г.	409
<i>Федор Поляков</i> «Мышонок»: Михаил Горлин в парижском окружении Алексея Ремизова	423
<i>Wim Coudenys</i> Ivan Nazhivin's Distorted Image of Paris	441
<i>Олег Будницкий</i> Русские евреи-эмигранты накануне и в начале Второй мировой войны: Из переписки Б.Л. Гершуна и А.А. Гольденвейзера	455
<i>Манфред Шруба</i> Вадим Андреев в журнале и издательстве «Русские записки»	499

<i>Ирина Белобровцева</i> Судьба архива И.А. Бунина: мифы и реальность	535
<i>Yasha Klots</i> The Way Back: Kathryn Feuer's and Gleb Struve's Letters on Academic Exchange, Yulian Oksman and Crossing the Soviet-Finnish Border (June, 1963)	557
<i>Paolo Mancosu</i> The Hunt for the Seventh Typescript	585
<i>Микела Вендитти</i> Об эпиграфах к двум поздним романам Г. Газданова	623

Об эпитафиях к двум поздним романам Г. Газданова

Микела Вендитти

Università degli Studi di Napoli L'Orientale

Эпитафия обычно содержит в себе ключ к литературному произведению, указывая направление его чтения.

Эпитафия к роману Г. Газданова «Пилигримы»¹ (1953–1954) такова:

Dear God, give us strength to accept with serenity the things that cannot be changed. Give us courage to change the things that can and should be changed. And give us wisdom to distinguish one from the other.

Слова, приписываемые адмиралу Харту.²

Свой следующий роман, «Пробуждение», появившийся десять лет спустя (1965–1966),³ Газданов снабдил эпитафией:

Point n'est besoin d'espérer pour entreprendre ni de réussir pour persévérer.

Вильгельм Оранский.⁴

В масонском фонде парижской национальной библиотеки хранятся материалы русской ложи «Северная Звезда».⁵ В протоколах собраний этой ложи от 28 ноября 1963 г. и от 28 мая 1964 г., содержащих отчет о зачитанных там докладах и прениях, обнаружены изречения, послужившие эпитафиями к двум названным романам Газданова. Для обоих изречений нам не удалось найти книжных источников.⁶ Совпадения с приведенными эпитафиями заставляют рассматривать их как ключ масонскому прочтению

1 Впервые: *Новый Журнал*. 33–36 (1953–1954).

2 Гайто Газданов. *Собрание сочинений в пяти томах*. Том 3. *Романы. Рассказы. Литературная критика и эссеистика. Масонские доклады* (Москва: Эллис Лак, 2009), стр. 297.

3 *Новый Журнал*. 78–82 (1965–1966).

4 Гайто Газданов. *Собрание сочинений*. Том 4, стр. 5.

5 Bibliothèque Nationale de France, Fond Maçonique (FM 8).

6 Эпитафия к роману «Пилигримы» оказывается молитвой «о душевном покое» (Serenity prayer), предположительно приписываемой К.П.Р. Нибуру (1892–1971), американскому протестантскому теологу. Однако, ее реальные источники не известны. Молитва до сих пор популярна в Обществах анонимных алкоголиков в США.

этих двух произведений. В литературе о Газданове это до сих пор не было отмечено, по-видимому, вследствие того, что архив не был доступен для исследователей до 2014 г.⁷ и впервые был подробно И. Бабич в 2016 г.⁸ Ряд мотивов в повествовании получают отчетливо масонскую окраску. Так, само название романа «Пилигримы» следует рассматривать в масонском смысле, как указание на внутренний путь к самосовершенствованию, как ритуал для посвящения во второй градус.⁹

Ниже публикуются два протокола собраний ложи «Северная Звезда», хранящиеся в Масонском Фонде Национальной Библиотеки Франции в Париже (FM 8. Voite 2).

Символом ∴ масоны пользуются для сокращения слов, касающихся ордена. Например: Д.: М.: = Досточтимый Мастер; Бр.: = Брат; Л.: = Ложа; Торж.: Собр.: = Торжественное Собрание.

Члены ложи, упомянутые в публикуемых протоколах:¹⁰

Альперин Абрам Самойлович (1881–1968)

Альперин Юрий Михайлович (1911–?)

Газданов Георгий Иванович (1903–1971)

7 Назовем основные работы, посвященные участию Газданова в масонском движении. В первой монографии о писателе: László Dienes. *Russian Literature in Exile: The Life and Work of Gajto Gazdanov* (München: O. Sagner, 1982) этой теме посвящено лишь несколько страниц (стр. 44–48). А.И. Серков обстоятельно описал историю ложи «Северная Звезда» (см. назв. его соч., стр. 172–179) и опубликовал два масонских доклада Газданова – «О роли писателя» (датируемый периодом после 1965 г.) и «О М.А. Алданове» (1967). (См.: А. Серков, «Масонские доклады Г.И. Газданова», *Новое Литературное Обозрение*, 39 (1999), стр. 174–185); оба текста включены в издание: Гайто Газданов. *Собрание сочинений*. Том 3, стр. 685–697, 729–733. См. также: А. Серков, «История одной книги», *Возвращение Гайто Газданова. Научная конференция, посвященная 95-летию со дня рождения. 4–5 декабря 1998 г.* Сост. М.А. Васильева (Москва: Русский путь, 2000), стр. 152–164. С 1961 г. Г. Газданов являлся «Досточтимым Мастером» ложи «Северная звезда».

8 См.: И. Бабич, «Гайто Газданов и масонская ложа «Северная звезда» (1932–1971 годы)», *Новый Исторический Вестник*, 2016, №3 (49), стр. 184–199.

9 См.: Jules Boucher. *La Symbolique maçonnique* (Paris: Dervy, 1998), pp. 218–219.

10 Сведения о членах почерпнуты из книг: А.И. Серков. *Русское масонство 1731–2000. Энциклопедический словарь* (Москва: Росспэн, 2001); *Российское Зарубежье во Франции. 1919–2000. Биографический словарь. В трех томах*. Под общей ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской (Москва: Наука, 2008–2010).

Горбунов Дмитрий Георгиевич (1884–1975)

Гроссер Борис Николаевич (1889–?)

Кафьян Христофор Гаврилович (1900 – не ранее 1976)

Лазовский Яков Борисович (1885 [1888, 1890] – не ранее 1973)

Луцкий Семен Абрамович (1891–1977)

Маршак Александр Осипович (1892–1975)

Маршак Виктор Акимович (1908–1966)

Островский Александр (Исаак) Абрамович (1904–1994)

Петровский Николай Валерьянович (1891–1971)

Позняк Александр Иоахимович (Акимович) (1889 – после 1972)

Симунек (Шимунек, Симонек) Евгений Павлович (1902–1991)

Степанов Владимир Иванович (1892–1969)

Тер-Погосян Михаил Матвеевич (1890–1967)

Флейшер Самуэль А.

Протокол Торж.: Собр.: Д.: М.: Северная звезда 28 ноября 1963 г.

(на квартире у почетн.: Д.:М.: Альперина)

Председательствовал Д.: М.: А. О. Маршак.

Присутствовали: почетн.: Д.:М.: Альперин и Тер-Погосян, бр.: В. Маршак, Луцкий, Газданов, Горбунов, Флейшер, Петровский, Кафьян, Островский и Позняк.

По болезни отсутствовали бр.: бр.: Лазовский, Симунек, Гроссер и Степанов.

Д.:М.: открывает Собр.: в ритуальном порядке и передает 1^а молоток почетн.: Д.:М.: Тер-Погосяну. Оглашается список избранных на текущий мас.: год должностных лиц. Д.:М.: Тер-Погосян инсталлирует Д.:М.: Маршака и произносит по его адресу приветственные слова. Д.:М.: Маршак принимает 1^а молоток и благодарит бр.: Тер-Погосяна за его приветственное слово. Если в среде бр.: Л.: создались более теплые, чем прежде, отношения, то это отчасти объясняется уменьшением числа брбр.: регулярными агапами,¹¹ встречами на дому.

В теплоте братских отношений есть настоящий масонский дух, они важнее докладов и бесед. Д.:М.: затем инсталлирует в лице оратора бр.: В. Маршака, остальных должностях лиц в след.: составе:

Д.:М.: А.О. Маршак

1^а страж Газданов

2^а страж Петровский

Оратор В. Маршак

Дародатель А. С. Альперин

Казначей Лазовский

11 Агапа, или трапеза – ритуальный обед или ужин, во время которого продолжается работа ложи.

Великий Испытатель Шимунек
 Обрядоначальник Флейшер
 Секретарь Позняк
 Привратник Кафьян
 Архивариус Островский
 Судьи: Тер-Погосян, Горбунов, Степанов
 Делегат на Конвент В. Маршак
 его заместители Позняк, Тер-Погосян или Ю. Альперин.
 Зачитывается и утверждается протокол предыдущего Торж.: Собр.:

Бр.: Газданов делает затем введение в беседу по вопросу С. В постановке вопроса не все ясно бр.: Газданову. Как мирятся понятия S^{se} Initiatique de forme traditionnelle с понятиями эволюции и приспособления к требованиям эпохи? Применимо ли понятие приспособления к особому характеру мас.:^м? Конечно, ритуал иногда занимает в мас.: науки преувеличенное место, напр. в Г.: Л.: с ее обязательным признанием Вел.: Архит.: <Великого Архитектора> и прочими положениями носящими догматический характер, что с нашей точки зрения является нарушением основных особенностей м<асонст>ва: свободы совести и терпимости.

Надо признать, что посвячительно-ритуальный аспект работ создает в мас.: особую связь, которую трудно представить себе вне ритуала. Традиция и привычка, создавшиеся в мас.: жизни, таковы, что отказ от них повлек бы за собою нежелательные последствия. Философия и мораль мас<онст>ва не нуждаются в изменении для кажущегося приспособления к большим течениям современной мысли. К техническому прогрессу м<асонст>во не имеет отношения. Надо помнить, что наше объединение стоит выше временных категорий, так что если наши работы несут на себе отпечаток современности, то не по существу, и нельзя рассматривать его как применимость к эпохе. Можно говорить разве о некотором упрощении ритуала, но не больше этого.

Бр.: Газданов надеется, что обмен мнений поможет нам яснее понять поставленный Конвентом вопрос.

Д.:М.: приступает к ритуальному закрытию работ. Кругжка предложений и кругжка пожертвований обходят колонны; первая возвращается чиста и незапятнана, вторая же принесит плоский камень, к<о>т<о>р<ый> будет обращен на покрытие расходов по застольной Ложе.

В застольной Ложе бр.: Оратор В. Маршак поясняет, что каждые несколько лет в ЛЛ.: возникает течение, направленное против ритуала. Ввиду усиления этого течения в настоящее время Конвент внес этот вопрос на обсуждение ЛЛ.:, чтобы принять по этому поводу общее решение. Речь может идти, конечно, лишь о приспособлении по форме, но не по существу. Это может быть лишь новая интерпретация традиционных положений.

Бр.: Тер-Погосян считает, что вопрос С очень широк, что охватить сразу всю эту тему трудно, т<а>к что предпочтительно разбить ее на отделы. Следует различать мас.: идеологию и мас.: ритуал. Все 250 лет существования м<асонст>ва ритуал приспособлялся к мас.: идеологии, служа орудием для раскрытия мас.: сущности, т.е. искания истины. Возможно, что в ритуале есть устаревшие моменты, тогда надо

бы кое-что в нем изменить. Перемены же в вечных вопросах, конечно, невозможны. Главная идея масонства – это полная свобода человеческой совести, нарушение которой есть всегда отрицание самой масонской идеи. Но традиция и в м<асонст>ве живет, сама жизнь ее творит. В традиции есть большой эстетический элемент. Символика м<асонст>ва направлена к вечности, она есть проекция на абстрактное.

Бр.: Луцкий считает, что ритуал наш настолько конденсирован, что едва ли можно в нем что-либо изменить.

Бр.: В. Маршак напоминает важное значение ритуала. Сегодняшний ритуал французских ЛЛ. В.: В.: недавно выработан, в него введено чтение двух параграфов Конституции Ордена. Постоянное напоминание основных положений м<асонст>ва: полной свободы совести и широкой терпимости, должно помочь внедрению их в сознании молодых бр.: бр.:

Бр.: Позняк вспоминает, как был выработан ритуал нашей Л.: Северная Звезда. Бр.: М. А. Осоргин и другие видели центр тяжести ритуала в его действии на нашу эмоциональную сторону, на создание того созвучия душ, которое спаивает нас в масонское братство.

Бр.: Тер-Погосян замечает, что каждая Л.: имеет право выработать собственный ритуал, сохраняя незыблемыми основные принципы м<асонст>ва.

Сейчас происходит экстерниоризация, представляющая огромную опасность. Не надо, чтобы с проникновением «воздуха» извне, м<асонст>во потеряло свою поэзию. Мас.: тайна состоит в особенном характере отношений между бр.:бр.:, в так сказать, инициации душ, в действительной возможности «оставить металлы за дверями храма». Символика, ритуал должны охранять эту сущность м<асонст>ва.

Бр.: Кафьян пытается устранить смешение понятий. Бывает традиция мертвая, но бывает и оживленная. Необходимо найти равновесие между традицией и обновлением. По мнению европейцев и в особенности французов, в поисках правды можно идти чисто рациональным путем. Но разум, ratio слишком объективен, интуиция слишком субъективна, единственная верная база в искании правды это красота. Пока традиция не идет в направлении красоты, она не достигает результата. Никто не будет тронут и ... не придет в движение. Лишь красота помогает действовать на человека, но никак не одна сухая правда. Необходимо облечь правду в эстетическую форму. Этим силен ритуал, выработанный Осоргиным и другими, он заставляет звучать душевные струны.

Бр.: Газданов видит в символах, в ритуале – знак объединения. Традиционные слова ритуала отделяют нас от действительности и создают особую атмосферу сплоченности. Ритуал в этом смысле играет роль своего рода условного рефлекса, выдавая единство душ. Мы, русские, иначе подходим к м<асонст>ву, чем французы. Чувство, появившееся у нас 30 лет тому назад, за эти долгие годы не претерпело ущерба, и у нас на этот счет не возникает сомнений. Ритуал служит нам постоянным напоминанием нашей братской связи. Бр.: Газданов цитирует слова молитвы, произнесенной адмиралом Каартом: Дай нам силу, Боже, принять с ясностью и смирением вещи, которых мы не можем изменить; дай нам мужество изменить, что можно и нужно изменить; дай нам мудрость чтобы различить эти две категории вещей. Мы ищем правильного критерия для всего, на что мы должны дать ответ. Никогда и нигде, говорит Бр.: Газданов, кроме мас.: среды, я

не нашел ответов на возникавшие вопросы и настоящей поддержки в затруднениях. Надежды наши никогда не были обмануты.

Д.:М.: еще раз подтверждает, что настоящее мас.: чувство находится в нас самих. Он приветствует слова Бр.: Газданова, который раскрыл, как никогда до того, свою подлинную масонскую сущность.

Бр.: Тер-Погосян поясняет, что выработанный нашей Л.: ритуал составлен из соединения французского ритуала В.: В.: 20-х годов и старинного ритуала русских лож прежних эпох.

Бр.: Островский приветствует слова бр.: Газданова.

Бр.: Петровский отмечает, что при всей эволюции мас<онст>ва XVIII в. и в современном основном является та же любовь к ближнему, к брату.

Д.:М.: задает себе вопрос, не следовало ли бы познакомить французоз с текстом нашего ритуала.

Бр.: В. Маршак вспоминает случай, когда он перевел французскому брату ритуал нашей Л.: Старый брат француз сказал, что таков был старый французский ритуал. Так<им> обр<азом>, наш ритуал в значительной степени представляет собой перевод с французского. Введенные же в ритуал параграфы конституции Ордена, в которых формулированы его основные принципы, играют роль своего рода напоминания – постоянного повторения, которое должно превратиться в привычку.

Собрание закончилось ритуальной масонской молитвой.

Протокол Комитет.: Собр.: Д.: М.: Северная Звезда 28 мая 1964 г.

(на квартире у Д.:М.: А.О. Маршака)

Председательствовал Д.:М.: Маршак.

Присутствовали почт.: Д.:М.: Тер-Погосян и бра.: Кафьян, Лазовский, Горбунов, Луцкий, Газданов, Позняк.

Извинились почт.: Д.:М.: Альперин и бра.: И. Маршак и Гроссер.

Прочитан и утвержден протокол предыдущего собрания

Бр.: Кафьян сделал доклад на тему «Китайская стена».

В принципе, говорит он, все отношение к жизни вольных кам<енщиков> должно было бы носить отпечаток, связанный с символизмом. К сожалению, только редчайшие бр.: выносят символику за пределы храма. Но даже тот минимум символики, которую мы сохранили в храме, создает в нас особую настроенность и моменты душевного тепла. Но как ни ценны эти моменты, мы не должны этим довольствоваться. Ведь масоны должны быть людьми ищущими, для которых накопленное является лишь резервуаром сил, помогающим им в их непрестанном стремлении вперед. Жизнь не перестает ставить перед нами проблемы, к разрешению которых мы идем не путем философии или религии (в смысле церковности): философ считает масона дилетантом, а приверженец церкви не сочтет его мировоззрения верой. Между тем, древняя китайская мудрость уже провозглашала, что «эрудит еще не знающий, а знающий – не эрудит». Приверженец же церкви едва ли признает верующим отрицающих откровение и ищущих истины путем личного порыва, личного стремления, познать ее через себя

и для себя. Масон соединяет в себе рационализм и мистику, его интересует и наука и искусство, он ищет внутреннего смысла вещей и понятий. Но трудно передать другим то, что для себя даже очевидно. Слово не формулирует точно мысли или чувства. И здесь символизм мог бы оказать нам неоценимую услугу. Всякая идея высказанная в абсолютной форме, всегда вызывает появление другой несогласованной с нею идеи также в абсолютной форме. Происходит столкновение со всеми проистекающими последствиями, позорящими род человеческий.

Лучшие из людей положили свою жизнь на то, чтобы найти выход из этого трудного положения, и хотя до сих пор этот выход никогда не был найден, мы все же продолжаем надеяться и стремиться к такому выходу, помня завет принца Оранжского: «point n'est besoin d'espérer pour entreprendre, ni réussir pour persévérer».

Масоны поняли, что есть моменты, когда надо удержаться от воплощения идей в слова: для передачи отвлеченных понятий слова неточны и искажают личную «истину», тем более, что другое лицо воспринимает их смысл по иному. Это относится ко всем идеям, заключающим в себе момент оценки. Любопытно, что китайский император Fou-Ni <Fou-Xi> (мифическое лицо китайской древности) в своих физических, а затем метафизических исканиях, придя к единству законов, управляющих физическим и духовным миром, дошел до момента, когда с неизбежностью должен был встать вопрос о боге, – и остановился, решив, что человек не должен переступать этого порога; таким образом, он избежал создания теологии с ее нетерпимостью. Так же и масоны, в какой-то момент своих исканий, отказываются от слов и прибегают к символам. В сущности, для отвлеченных понятий, сами слова являются символами.

Заглавие доклада бр.: Кафьяна «Китайская стена» является также символом.

Человек – существо общественное. Но в отличие от других животных, он обладает духовной жизнью. Для успешности его духовного развития, ему необходимо иметь возможность уединиться и углубиться в себя, чтобы затем из этого уединения излучать волны любви. С другой стороны, символическая стена может ограждать внутренний мир человека от посягательств на него извне. В каждом из нас есть эта двойная тенденция. В наших отношениях с людьми все определяется – и значит, и наш духовный облик – тем, какие заслоны открываются или закрываются и по какой причине. Внутри каждого из нас существует множество стен и перегородок, определяющих наше восприятие идей. В создании этих стен мы участвуем сами и за их функционирование несем ответственность. Существенную роль играет и «фундамент», на котором эти стены с детства строятся, и «материал» постройки. Внутри же стен помещается наша сокровенная личность, конечно, лишь в тех случаях, когда человек нашел свое настоящее «я». У человека видящего чужими глазами и судящего чужими суждениями, внутренний храм пуст. Но и такому человеку это простится, если сердце у него хорошее. Можно ли считать, что такой человек приобщился к Царственному Искусству? Этот вопрос докладчик оставляет открытым.

Бр.: Петровский возражает против идеи о догматизме религии. И христианство эволюционирует, и его истина меняется. Догмат же есть и у нас – масонов: терпимость.

Бр.: Газданов. Искание истины есть иногда лишь раскрытие того, что в нас уже имеется. Так возникают ответы на вопросы этического порядка. Конечно, мудрость не есть сумма знаний. Религия претендует давать ответы на все вопросы, не надо искать,

ибо все дано. Такого положения не было в период создания религии, сейчас же церковь окаменела. Массонская же свобода исканий ничем не связана. Значение символизма в напоминании о том, чего не надо забывать. Слова, определяющие понятия чисто материального характера, также имеют различное значение для разных людей (напр., хлеб для сытого человека и хлеб, напр., для Индуса). Тем более это так для отвлеченных понятий. Существующие в нас стены кажутся нам часто непреодолимым препятствием для общения с людьми. Смысл массонских исканий – сделать проницаемыми перегородки, разделяющие людей.

Бр.: Тер-Погосян. Не надо смешивать веры с церковностью. Настоящая вера есть борение во имя обретения бога. Религиозная философия никогда не была догматичной, а была всегда углубленным исканием истины. Абсолютное и бесконечное не поддается определению, оно динамично, его можно назвать «настроенностью». Все наше восприятие мира основано на символах. Стена – страшная вещь. Но преодолевая стены наедине с самим собой, мы затем можем преодолеть и стены, отделяющие нас от других.

Бр.: Петровский. Единого массонства нет, часть масс<онства> ставит обязательным условием веру в бога. А ведь и эти масс<оны> ищут истины.

Бр.: Газданов. Религия – не философская система, а вера, чувство. Если веры нет, то убедить в ее необходимости нельзя. В религиозной философии отсутствует необходимая непредвзятость.

Д.:М.: В наших собраниях отсутствуют стены между нами, а существует частое и близкое общение, которое вместе с символами, ритуал, масс.: молитва после застольной ложи, создают братскую близость.

В ответном слове докладчик подчеркивает, что основное свойство массона есть его полная свобода. Если в натуре человека – неудовлетворенность достигнутым, то есть и необходимость эволюционировать, критиковать и спорить.

STANFORD SLAVIC STUDIES

Edited by Lazar Fleishman

- Vol. 1 Festschrift for Edward J. Brown. 1987.
- Vol. 2 Ronald Vroon. *Velimir Xlebnikov's Krysa: A Commentary*. 1989.
- Vol. 3 Iurii Abyzov. *Russkoe pechatnoe slovo v Latvii 1917-1944 gg.: Biobibliograficheski spravochnik*. In 4 parts. 1990-1991.
- Vol. 4 *Literature, Culture and Society in the Modern Age: In Honor of Joseph Frank*. In two parts. 1991-1992.
- Vol. 5 Lazar Fleishman (Ed.) *Materialy po istorii russkoi i sovetskoi kul'tury: Iz Arkhiva Guverovskogo Instituta*. 1992.
- Vol. 6 M.L. Gasparov (Ed.) *Neizvestnaia kniga Sergeia Bobrova. Iz sobraniia biblioteki Stenfordskogo universiteta*. 1993.
- Vol. 7 G. Freidin (Ed.) *Russian Culture in Transition: Selected Papers of the Working Group for the Study of Contemporary Russian Culture*. 1993.
- Vol. 8 K. Polivanov, A. Ustinov, I. Shevelenko (Eds.). *Themes and Variations: In Honor of Lazar Fleishman/ Temy i variatsii: Sbornik statei' i materialov k 50-letiiu Lazara Fleishmana*. 1994.
- Vol. 9 Irina Shevelenko. *Materialy o russkoi emigratsii 1920-1930-kh gg. v sobranii baronessy M. D. Vrangeli' (Arkhiv Guverovskogo Instituta v Stenforde)*. 1995.
- Vol. 10 *Boris Pasternak i Sergej Bobrov: Pis'ma chetyrekh desiatiletii*. Publikatsiia M. A. Rashkovskoi. 1996.
- Vol. 11 Lazar Fleishman, Hans-Bernd Harder, Sergej Dorzweiler. *Boris Pasternaks Lehrjahre: Neopublikovannye filosofskie konspekty i zametki Borisa Pasternaka* (In German and Russian). In 2 parts. 1996.
- Vol. 12 *Kofeina razbitykh serdets*. Kollektivnaia shutochnaia p'esa v stikhakh pri uchastii O. E. Mandel'shtama. Ed. by T.L. Nikol'skaia, R.D. Timenchik, A.G. Mets. 1997.
- Vols. 13-17 Lazar Fleishman, Iurii Abyzov, Boris Ravdin. *Russkaia pechat' v Rige: Iz istorii gazety Segodnia 1930-kh godov*.
- (13) Kn. I. *Na grani epokh: Rizhskaia gazeta Segodnia i kul'tura russkogo zarubezh'ia 1930-kh gg.: 1930 g.*
- (14) Kn. II. *Skvoz' krizis: 1931-1932 gg.*
- (15) Kn. III. *Konets demokratii: 1933-1934 gg.*
- (16) Kn. IV. *Mezhdru Gitterom i Stalinym: 1935-1936 gg.*
- (17) Kn. V. *Blizost' katastrofy: 1937, 1940 gg. Ukazatel' imen*
- Vols. 18-19 Boris Pasternak. *Pis'ma k roditeliam i sestram*. Izdanie podgotovili E. B. Pasternak i E. V. Pasternak. 1998. Kn. I-II.